

РЕДИСЛОВИЕ К СБОРНОМУ НОМЕРУ

Александр Бикбов

Александр Бикбов – выпускающий редактор номера. Адрес для переписки: Centre Maurice Halbwachs, École Normale Supérieure, 48 boulevard Jourdan 75014 Paris. abikbov@gmail.com.

Редакция представляет второй сборный номер журнала *Laboratorium*, тексты которого не связаны единой темой или проектом. В первом таком номере (2'2011) отсутствовало специальное введение, что лишь отчасти расходится с общепринятой академической практикой. Редколлегия считает естественным и плодотворным чередование тематических и сборных номеров, предполагая, что читатели, порой критикующие концепцию современного журнала как серии тематических сборников, ценят это разнообразие. Ожидания подтвердились – предыдущий номер был принят с интересом. Однако заданный более ранними выпусками ритм приобрел почти эталонный характер. Как оказалось, молодой журнал уже воспринимается через призму невольно созданной традиции, остроумно резюмированной Питером Бергером и Томасом Лукманом в формуле «так делается». Краткое введение к этому номеру позволяет напомнить: делается не только так. Журнал и впредь будет сочетать два этих принципа – тематической организации и публикации самостоятельных исследовательских статей. При этом *Laboratorium* подтверждает взятые на себя обязательства: абсолютное предпочтение на этих страницах отдается научным статьям и дискуссионным материалам, в основе которых лежат эмпирические исследования.

Открывает номер полевое исследование профессиональных рутин, на которых строится профессия участковых полицейских (ранее – милиционеров). Эту работу Екатерины Ходжаевой, написанную на материалах коллективного проекта, можно назвать смелой в двух отношениях. Во-первых, это относится к методу исследования – включенному наблюдению, – который дает редкий при анализе институционализированного насилия уровень деталей, хотя в данном случае и не снабжает читателя «сенсационными» подробностями. Во-вторых, это касается способа представления результатов, где приостановлена политическая и этическая критика некодифицированных практик полиции, почти неустраняемая из интеллектуальной рефлексии и, более широко, из культурной тематизации любых силовых практик. Автор склоняется к той версии понимающей социологии, которая ближе к Макс Веберу, нежели к Клиффорду Гирцу, и которая находит свою основу во вживании и сопереживании обыденной жизни сотрудников одного из отделений милиции. В результате «пространственность» практик участковых, пре-

имущественное внимание к которой поначалу декларирует автор, предстает частным выражением той общей организации профессионального мира, которая гораздо более уязвима и зависима от разного рода неформальных конвенций, чем это принято считать, исходя из презумпции силы, номинально закрепленной за профессией полицейского.

Публикация исследования Катрионы Келли, впечатляющего своим охватом и степенью проработки деталей, предваряет скорый выход ее книги «St. Petersburg: Shadows of the Past» (New Haven: Yale University Press). На фоне исторического экскурса в жилищные политики советского периода автор раскодирует организацию домашнего пространства как места идентичности и памяти, но также и места отрицания памяти имперского городского центра, которое вписано в биографический опыт «коренных» петербуржцев/ленинградцев, осваивающих коммунальный быт, блокадный режим, новостройки на городских окраинах. Методологическая коллизия, рождающаяся в 1950-60-х годах на границе между историей культуры и культурной антропологией, с одной стороны, и социологией города и жилища – с другой, заключена в вопросе о том, является ли модель домашнего пространства, концепция уюта или модель комфортного города универсальной для данного периода и транзитивной по отношению к социальным различиям: уровню образования, социальной и профессиональной принадлежности, достатку обитателей. Ответ, который с тех пор традиционно дает социология, отсылает к множеству конкурирующих эмпирических моделей жилища/города, носителями которых являются обладатели различного социального и профессионального положения. В свою очередь, история культуры и культурная антропология относительно долгое время искали универсальные инварианты, оставляя внутрикультурные социальные различия на заднем плане. Оба подхода имеют свою историю, обоснование и образцы исследований. Применительно к позднесоветскому периоду автор решает этот вопрос в пользу единой концепции уюта и специфической модели «ленинградского дома», которые она выявляет поверх социальных различий, в частности, образовательных и профессиональных. В результате работа становится развернутым ответом о содержательных параметрах такой модели. Вместе с тем она представляет собой стимулирующее приглашение к дискуссии, которую редакция *Laboratorium* рассчитывает развернуть в следующих номерах журнала.

Работа Анны Печуриной подхватывает тот же вопрос, но в «зеркальных» географических координатах. Если движущий мотив исследования Келли – выявить инвариант ленинградской квартиры *in situ*, то автора следующей статьи интересуют прежде всего те материализованные знаки принадлежности к России, которыми российские эмигранты в Великобритании маркируют свое домашнее пространство в новой социальной среде. Изучение специфики «родного дома» в принимающих обществах доступно в нескольких возможных измерениях: анализе пространственной организации жилищ, «нетипичного» использования функциональных зон (кухня, прихожая, туалет и т.д.), описании моделей взаимодействия в доме и взаимодействия с интерьером у разных членов семьи, изучении гигиенических и бытовых ритуалов и т.д. В данном случае автор ограничивается наиболее поверхностными и, на первый взгляд, стереотипными маркерами коллективной

идентичности/памяти обитателей: изданиями русских классиков на книжных полках, иконами в интерьере квартир и «местными» сувенирами, которые в самой России предназначаются прежде всего зарубежным туристам. Однако под этим поверхностным слоем материализованных знаков скрыт более глубокий вопрос о символическом значении страны происхождения и стратегиях самоэкзотизации иммигрантских идентичностей и стилей жизни. Помимо исследуемых этот же вопрос в полной мере может быть обращен к самим исследователям. Каковы стратегии описания российского общества в его объективном и субъективном измерениях, которые избегали бы своеобразного ориентализма – как внешнего, продиктованного культурной дистанцией и влечением к «архаичной» экзотике, так и внутреннего, подменяющего полноценный сравнительный подход колониальным самовосприятием по мере усвоения международных культурных и социально-экономических иерархий? Попытки ответить на этот вопрос предпринимались в предыдущих номерах журнала (см., в частности, статьи из 1'2009 и тематический номер 1'2011). Но ожидать окончательного решения «колониального вопроса» в социальных науках, впервые поставленного еще в конце 1970-х годов, было бы преждевременно. *Laboratorium* планирует продолжить публикацию исследований, которые будут уделять этой проблеме должное внимание.

Неожиданный разворот тема ориентализма получает в последней статье раздела исследований, где Юлия Градскова рассматривает феномен официального советского интернационализма на примере солидарности с Чили. Данные 1970–1980-х годов свидетельствуют о том, что позднесоветская формула международной солидарности реализовывалась не только в громких риторических восклицаниях, но и в распределенной системе практик, от конкурсов политической песни до отчислений денег в советские фонды мира из заработка студенческих строительных отрядов. При этом официальные кампании, где фасадное массовое участие зачастую носило формальный характер, отражались в личном опыте наиболее активных участников весьма непредсказуемым образом. Именно здесь, на обыденной изнанке официального интернационализма, происходила седиментация «ориенталистских» представлений о Латинской Америке как континенте индейцев, героических революционеров и экзотических украшений, которые можно было приобрести на ярмарках солидарности. В заключении статьи автор указывает, что институциональная солидарность, редко предполагавшая практическую самоорганизацию и политическую автономию участников, могла вести к формированию практических смыслов участия, прямо противоположных интернационализму – вплоть до расистского.

Критический обзор современных гендерных дебатов, предложенный Жюльет Ренн в дискуссионном разделе, представляет особый интерес для российских читателей. С конца 1990-х годов гендерная теория и гендерные исследования отвоевывали не центральное, но вполне устойчивое место в российской академической науке. Гендерная тематика обрела постоянное место и на страницах *Laboratorium*: почти в каждом номере публикуются статьи или дискуссионные материалы по этим темам (включая тематический номер 3'2010). Однако гораздо реже, чем в европейских или американских версиях социологии и со-

циальной истории, российские гендерные исследования соприкасаются с активистскими практиками. Статья Жюльет Ренн демонстрирует необходимую здесь связь академического и публичного измерений, а также тот факт, что изучение гендерных различий и дискриминаций средствами социологии (вплоть до статистики) служит одним из действенных инструментов в общественной и политической борьбе против неравенств. Вместе с рядом примеров, обладающих непосредственной актуальностью в широком, в том числе и российском, контексте, статья предлагает введение в новое для России направление исследований – одновременный анализ различных форм неравенств и дискриминаций (гендерных, классовых, расовых, возрастных). Этот подход позволяет обнаруживать не только взаимосвязанные и тонкие формы структурного насилия, отправляемого в отношении различных категорий дискриминируемых, но и конфликты между стратегиями их публичной защиты. В тексте разобран ряд таких коллизий, а также проанализированы случаи политической инструментализации антидискриминационной критики, в частности – феминистской критики мужского господства, которая используется для нейтрализации противников институционального расизма. Статья содержит ясное изложение ключевых тезисов ряда европейских публичных дебатов и исследований, пополняя познавательный арсенал современных общественных движений. Это особенно важно в контексте текущего общественного подъема в России – в момент активизации гражданских и политических инициатив, которые открыты рискам их инструментализации крайне правыми и государственными формами национализма.

В разделе рецензий представлены обзоры и критика работ, тематически перекликающихся со статьями номера. Здесь представлены монографии и сборники, которые описывают функционирование российской полиции и специфическое использование права в отношениях между государством и крупным бизнесом, сообщают о результатах городских исследований, вводят в пространство социологии и истории спорта, а также социологии питания.

Laboratorium неизменно открыт для сотрудничества и предлагает российским и зарубежным авторам площадку для публикации оригинальных исследований и актуальных научных дискуссий. Связаться с редколлегией можно по указанным в выходных сведениях адресам или через сайт журнала, где одновременно с выходом бумажного издания размещаются полнотекстовые версии всех статей. Приглашаем вас к международному диалогу исследователей.